

Враг за туманом

Захарова М.А.

Мария Захарова

Враг за туманом

<https://litres.ru/74666517>

SelfPub; 2026

Аннотация

Туман пришёл... Он отрезал Лельский остров от всего мира, украл эфир и начал забирать Зов у тех, кто осмеливался в него войти. Аквиния, младшая принцесса с редким лунным даром, не собиралась сидеть в замке и ждать, пока её королевство сожрёт серая мгла. Вместе с друзьями она отправляется в самое сердце тумана, чтобы узнать правду.

Но за стеной тумана их ждёт не только древний враг, вернувшийся из небытия, но и опасное чувство.

Мария Захарова

Враг за туманом

ПРОЛОГ

Бедя пришла давно. Но я не поняла этого сразу, впрочем, как и многие граждане королевства. Жизнь играла яркими красками, и казалось, что нас проблемы не коснутся, что мы слишком далеко от всех бед и катастроф, что Союз Королевств обязательно что-нибудь придумает, чтобы всех защитить. Я верила, что все слухи преувеличены... и что кто-то просто хочет нажиться на страхах людей — так уже бывало в истории, и не раз.

Какое-то время все следили за новостями и приводили друг другу аргументы, почему не нужно бояться. Мы убеждали себя, что это лишь временные трудности, которые скоро пройдут. Но потом пропала связь. Совсем. Мы чувствовали присутствие эфира вокруг, но сигналы сквозь него не проходили. Это было так, словно весь мир внезапно замолчал, оставив нас в полной изоляции, отрезанными от всего, что было с нами ранее.

А следом пришёл туман.

Он пришёл не как погода. Он пришёл как зверь. Густой, вязкий, живой — он не просто стелился над водой, он дышал. Медленно, тяжело, словно лёгкие мира сжимались и разжимались в такт чему-то древнему и злему. Он плыл не

ключьями, а цельным, монолитным существом, которое знало, что мы здесь, и охотилось. Он пожирал звуки: сначала дальний крик чаек, потом плеск волн, потом даже собственное дыхание стало казаться чужим, инородным. Свет — серый, больной, предсмертный — пробивался сквозь его толщу, но не согревал, а давил, как крышка гроба. Он не касался берега. Нет, он стоял на почтительном расстоянии, словно зверь, который не торопится убивать, потому что ему нравится смотреть, как ты боишься. И я смотрела на него, стоя на скале, и чувствовала, как он смотрит в ответ. Сквозь меня. В мою душу. В ту часть меня, которая всё ещё верила, что мы спасёмся.

Король, мой отец, отправлял корабли, чтобы найти путь к землям союзников, но каждый раз они возвращались ни с чем или не возвращались вовсе. Мы посылали голубей с вестями, но и птицы не могли пробиться сквозь густую завесу.

Учёные королевства искали способы развеять туман. Они проводили эксперименты, изучали древние тексты, искали ответы у звёзд, ворожили, но всё было тщетно. Туман не поддавался ни магии, ни науке. Он просто висел на горизонте, насмехаясь над нашими попытками.

Люди стали жить в ожидании, в страхе перед неизвестным. Кто-то начал жаловаться, что хуже чувствует свой Зов. Это было настолько ужасно, что вслух об этом старались не говорить. Кто-то пытался заниматься обычными делами, делая вид, что ничего не происходит, но всё было напрасно.

Туман проникал в мысли, заставлял сомневаться и бояться. В моём сердце появился страх. Легенды стали оживать, а значит, враг вернулся.

ГЛАВА 1

Я стояла и смотрела на туман у горизонта. Он пока не приближался, но это было лишь вопросом времени. Там, за этой серой стеной, они проиграли. Все, кто остался за туманом, кто не успел или не захотел уйти, — их больше нет. А мы не удержим. Я знала это так же ясно, как знала, что солнце взойдёт завтра.

Корабли с беженцами перестали приходить уже месяц назад. Руханы, наши верные птицы, сразу отказались лететь в сторону тумана — проклятые трусливые создания. Они чувствовали опасность раньше нас, и это было хуже всего. Если даже руханы боятся, значит, там действительно что-то страшное.

Мы так мало знали о том, что нас ждёт. От беженцев не было толку — они почти ничего не могли рассказать. До нас добрались лишь те, кто успел убежать до появления тумана. Они рассказывали истории, которые невозможно было проверить. Говорили, что с неба спустились Боги, чтобы наказать нас за забытые алтари и утерянную веру. Что они уничтожают всех разумных, напуская ядовитый туман. Другие шептали о магах, которые вернулись из небытия и теперь собирают дань с живых. Третьи просто молчали, глядя перед

собой пустыми глазами.

Я, Аквиния, принцесса Лельского острова, понимала, что мне с этим туманом жить всю жизнь, причём короче, чем планировалось, или не жить. А жить хотелось, причём долго и счастливо. Эх, как раньше было весело и радостно летать на рухах к дяде в Визганзию. Как шалили мы там с моими двоюродными братцами. Мы устраивали гонки на рухах, соревнуясь, кто быстрее облетит Одинокую Гору. А школьные экскурсии — это просто праздник шалости и детства. Ох, лучше и не вспоминать, чтоб не расплакаться.

Где они теперь? Мои друзья, мои братья и сёстры? Многие ушли сражаться, когда туман только начал наступать. Они отправились защищать границы и пропали. Связь оборвалась, и никто не знает, живы ли они. Остались только Виктория и Дель, мама и папа, и Влави — моя вечно недовольная старшая сестра. Не всё ещё потеряно, есть рядом те, на кого можно опереться, кому можно довериться. Но внутри, глубоко в груди, поселился холодный комок страха. Я ненавижу этот страх. Я пыталась его прогнать, но он возвращался снова и снова, каждый раз, когда я смотрела на туман.

— Что, опять впала в кому? — раздался за спиной голос Влави, звонкий и резкий, как всегда. Моя старшая сестра вышла из-за скалы, и её тон не предвещал ничего хорошего. — Тебя тянет сюда как магнитом, Акви. Это опасно, я расскажу маме, раз ты сама не понимаешь.

Я медленно обернулась, стараясь, чтобы лицо не выдало

раздражения. Влави стояла, скрестив руки на груди, и смотрела на меня с тем же выражением, с которым смотрела всегда: смесь высокомерия и беспокойства, которое она тщательно прятала.

— Отстань, Влави, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Сама-то зачем пришла сюда? У меня, как и у тебя, есть кулон наследницы, и я имею право здесь находиться. Луна — это моя ночная спутница, как и звёзды, между прочим. Так что не учи меня, где мне стоять.

Влави фыркнула, но не ушла. Она подошла ближе и встала рядом, тоже глядя на туман. Мы молчали. Ветер трепал наши волосы, и я чувствовала, как он приносит с собой запах влаги и соли — запах моря, которое стало нашим тюремщиком.

— Ты не понимаешь, — наконец сказала Влави, и в её голосе не было привычной резкости. — Ты вообще ничего не понимаешь, Акви. Этот туман не просто стена. Он живой.

Я повернулась к ней, удивлённая её тоном. Влави никогда не говорила так — тихо, почти испуганно.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я.

Она покачала головой, и в её глазах мелькнуло что-то, чего я раньше не видела. Страх.

— Я чувствую его. Звёзды показывают мне его — он дышит. Он движется не по воле ветра, а по чьей-то воле. Кто-то управляет им. И этот кто-то не человек.

Она замолчала и резко развернулась, словно испугалась, что сказала слишком много.

— Иди в замок, — бросила она через плечо. — Скоро совет. Отец будет говорить о запасах и обороне. И тебе, как дочери правителя, не пристало стоять тут и пялиться в пустоту, демонстрируя бездействие.

Она замолчала, и я услышала, как ветер завывает в скалах — тоскливо, как дикий зверь, оставшийся без стаи. Влави резко развернулась и пошла прочь, не оборачиваясь. Я хотела окликнуть её, но не нашла слов.

После того как пропала связь с другими землями, да и вообще вся связь, жить стало гораздо скучнее. Эфир перестал показывать и рассказывать. Все наши чатики, блогеры, эфирные тусовки, всё, что было сердцу мило, всё пропало. Сначала я просто зеленела от скуки и приходила смотреть на туман каждый день. Потом мне разрешили встречи с Викторией и Дель, и жизнь стала налаживаться.

Вик из знатной семьи, она очень умная, раньше мы только в эфире пересекались. В реале мне разрешали видаться только с родственниками и педагогами. А мы с ней не были родней. Виктория была для меня кумиром. Она очень стильно одевалась и была напичкана знаниями. Она могла часами по эфиру рассказывать о древних книгах и легендах, которые читала, а я с удовольствием слушала её, забывая о своих страхах.

А Дель — вообще огонь — она из простой семьи, которая много сделала во благо королевства. За это им даровали земли и титул. Говорят, что её отец плавал в туман и смог

вернуться (по слухам). В общем, Дель — это копилка историй, шуток и даже иногда милых пошлостей.

Когда пропал Эфир и я начала сходить с ума от скуки, родители позволили мне выбрать из преданных короне родов девушек моего возраста для общения. Так мы и познакомились в реальной жизни.

Мы часто собирались втроём и устраивали пикники в королевском саду. Дель рассказывала о своих приключениях в городе. Она всегда умела поднять настроение своими шутками и рассказами. Дель могла из ничего сделать настоящий спектакль, и мы смеялись до слёз. Вик же приносила с собой книги, и мы читали вслух, обсуждая каждый сюжет и представляя себя героями этих историй.

Иногда мы устраивали ночные прогулки по участку пляжа, огороженному каменной стеной от остального города. Мы любили смотреть, как Луна освещает море своим мягким светом, рисуя причудливые отражения. Мы сидели на песке и фантазировали про то, как однажды туман расступится, разрешая нам пройти по лунной дорожке, прямо до Визганзии или ещё в какую-нибудь дивную страну, полную чудес.

Мама и папа старались поддерживать своих детей, несмотря на все трудности. Они устраивали семейные ужины, где мы делились новостями и планами на будущее. Мама готовила наши любимые блюда, и запах свежеприготовленной еды наполнял дом теплом и уютом.

Я постояла ещё немного, глядя на туман, затем развернулась и пошла к замку. Сегодня у отца будет совет, и мне нужно было узнать, что он скажет. Мои подруги — Виктория и Дель — ждали новостей, а я хотела дать им что-то, кроме своих догадок. Все ближайшие мероприятия и события мы уже сто раз обсудили, а свежие вести из зала совета о наступивших тёмных временах были именно тем, что мы бы с радостью тайно обсудили.

Как подслушать то, что происходит в зале, я придумала ещё ночью. В этот раз я решила действовать наверняка: прийти туда задолго до начала, спрятаться среди цветущих дуарий. Их цветы такие огромные и синие, что я, в моём синем платье, вполне могла остаться незамеченной. Даже если меня заметят, папа не станет сильно ругать любимую дочь. По крайней мере, так я себя убеждала, пока кралась по длинным коридорам.

Я пробралась в зал совета за полчаса до начала встречи. Всё продумала до мелочей: одела синее платье, сказала няне, что устала и хочу поспать, затем заперла дверь своей комнаты изнутри и вылезла через окно на балкон золотой гостиной, а оттуда уже дальше. В зале я спряталась в бутоне самой большой дуарии, достала книгу и стала ждать.

Минут через десять слуги начали подготовку к Большому Совету: зажгли свечи, расставили кубки, принесли карты. Потом начали приходить советники — они переговаривались тихо, почти шёпотом, и невозможно было разобрать

ни слова. Я злилась на себя и на проклятые дуарии, которые, видимо, обладали звукоизоляционными свойствами. Пришлось лечь на пол и высунуть ухо из бутона, чтобы хоть что-то услышать. Не то чтобы у меня большие уши, но протиснуть их сквозь плотные и волосистые лепестки было весьма затруднительно. Лицу было щекотно, и очень хотелось чихнуть.

И тут я услышала голос отца.

— Вернувшиеся из тумана сообщают о мощных укреплениях, которые враги возводят там. Также есть информация, что чужаки внешне подобны нам, а то, что мы видели раньше, — это всего лишь иллюзии. Это значит, что они не чудовища. Они такие же, как мы. И, возможно, это делает их слабее или... опаснее, — сказал он, выдержав задумчивую паузу.

Зал затих. Я тоже замерла, боясь дышать.

— Мы должны готовиться к осаде, — продолжал король. — Запасов провизии хватит на год, если ввести строгую экономию. Оружия — на три месяца активных боёв. Нам нужно больше времени, больше людей, больше информации. Но пока туман не отступит, мы как в клетке.

— Ваше величество, — раздался голос одного из советников, — а что, если это не просто война? Что, если это месть? Легенды гласят, что маги древности были изгнаны именно с Лельского острова. Может, они вернулись?

— Хватит сказок, — резко оборвал его отец. — Магов не

существует. Мы имеем дело с врагом, который хочет захватить наши земли. Это всё.

Я хотела услышать ещё, но в этот момент случайно раздвинула лепестки дуарии слишком сильно, и цветок со стоном качнулся, привлекая внимание членов совета. В зале раздалась звенящая тишина. Все повернулись в мою сторону, и я поняла — меня заметили.

— Аквилина, дочь, покинь зал советов! — голос отца прогремел, и я поняла, что он в бешенстве. — Здесь тебе не место!

Я вскочила, чувствуя, как пылают щёки, и, бормоча что-то о том, что случайно уснула, пулей вылетела из зала. Но новости я уже услышала. Самые важные новости.

Спустя пару часов мне сообщили, что я наказана: ближайшие пять дней я не могу покидать пределы комнаты. Справедливость восторжествовала. Не могу сказать, что это сильно меня взволновало. Встречу с девочками я перенесла в свою комнату, вместо беседки в саду. В этом даже есть свои плюсы. Мой занудный и вездесущий, слишком умный младший брат не сможет подслушивать. А меня распирало от тайны, которую я узнала. Боги, Боги зелёные... оказывается, в туман можно заплыть и вернуться. И, о Боги, Боги зелёные, чужеземцы похожи на нас... Это просто бомба, а не новость... Дель будет шипеть, а Вик вздыхать. Уничтожить врага, который из плоти и крови, проще, чем магических созданий. У меня в сердце появилась надежда, а в голове зрел

план. Всю ночь я вертелась в кровати и не поспала толком. Даже посмотрела в окно — не полнолуние ли внеплановое случилось. Эти две новости взбудоражили меня сильнее, чем должны были. Мне надо это срочно с кем-нибудь обсудить, или я взорвусь. Поскорее бы завтра.

ГЛАВА 2

Весь следующий день я ходила кругами по комнате, периодически заглядывая на балкон. После ужина я вернулась в свою комнату, и первое, что сделала, — сбросила туфли. Ноги гудели от долгого хождения по комнате, и я с наслаждением пошевелила пальцами, чувствуя, как холодный каменный пол возвращает меня к реальности. Я села на кровать, привалилась спиной к мягким подушкам и позволила себе улыбнуться.

Комната была моей крепостью: здесь всё оставалось таким, как в детстве. Я отказывалась от любого ремонта, даже когда мама предлагала просто обновить рисунок на стенах. Эти выцветшие цветы и сказочные звери на стенах, нарисованные когда-то старым королевским художником, были моими первыми друзьями. Сколько ночей я провела, глядя на них и придумывая истории, в которых мы вместе отправлялись в путешествия, чтобы спасти мир! Желудок приятно урчал от ужина — сегодня повар наконец-то божественно приготовил ризотто, и я съела две тарелки.

Обычно я слежу за фигурой, но последние месяцы еда

стала единственным утешением. Когда тревога съедает все краски мира, остаётся хотя бы наслаждение от вкуса. Я поймала себя на том, что улыбаюсь, вспоминая, как Дель в прошлый раз ругала меня за лишний кусок пирога. Дель... Она придёт с минуты на минуту, и Вик тоже. Я взглянула на часы — стрелки показывали половину восьмого. Они не опаздывали, но я всё равно нервно теребила край покрывала. Вдруг что-то пойдёт не так? Вдруг их не пустят? Стража в последнее время стала строже, и даже мне, принцессе, приходилось объяснять им каждое своё перемещение по коридорам.

За окном сгущалась темнота, и в комнате зажглись магические светильники — мягкий золотистый свет залил стены, делая их ещё уютнее. Я потянулась, разминая плечи, и услышала в коридоре топот. Только Дель умела бегать так, будто за ней гнались все демоны тумана. Дверь распахнулась без стука, и она влетела внутрь, как ураган, — волосы разметались по плечам, щёки покраснелись, а глаза горели тем самым азартом, который я знала с детства. От неё пахло свежим ветром и корицей — она, видимо, забежала на кухню за булочками.

— Ты не поверишь! — выпалила она, даже не поздоровавшись.

Я подняла руку, останавливая её:

— Сядь и дай мне сказать первой. Моя новость важнее.

Дель замерла на полпути к кровати, упёрла руки в бока и театрально зашипела — высунула кончик языка и издала

тот самый звук, который напоминал рассерженную змею. Её милое лицо в этот момент становилось ещё более забавным, и я не удержалась от улыбки.

— Ты всегда так делаешь, — сказала я.

— А ты всегда перебиваешь, — парировала она, но всё же плюхнулась на кровать, и пружины жалобно скрипнули. Она тут же стянула у меня одну подушку, прижала к груди и уставилась на меня с вызовом.

В дверь постучали — спокойно, ровно, два раза. Это была Вик. Она вошла бесшумно, как тень, и даже не скрипнула дверью. От неё пахло пылью старых книг и воском — она, верно, опять просидела в библиотеке до последнего. Вик всегда была воплощением порядка: юбка без единой складки, волосы уложены в строгую причёску, взгляд холодноватый, но я знала, что за этим фасадом скрывается самая верная душа, какую только можно встретить.

— Что за шум? — спросила она, присаживаясь в кресло у окна. — Я слышала ваши голоса ещё в коридоре.

— Акви говорит, что её новость важнее моей, — фыркнула Дель.

Вик перевела взгляд на меня, и я поняла, что она уже всё оценила. Она была старше нас обеих на пару лет и всегда играла роль третейского судьи.

— Тогда давайте решим честно, — сказала она. — Тянем жребий.

Дель закатила глаза, но согласилась. Я вытащила из шка-

фа шкатулку с разноцветными камнями. Открыла её и вытащила маленький камешек — белый. Значит, я первая. За окном из-за туч выглянул маленький бледный кусочек Луны. Но он тут ни при чём, мне просто повезло. Дель обречённо вздохнула.

— Итак, — я сделала паузу, наслаждаясь моментом, — вы не поверите. Оказывается, из тумана можно вернуться. И ещё — чужеземцы похожи на нас. Это сказал сам король на совете.

Я прошептала это так тихо, что Дель пришлось податься вперёд, чтобы расслышать. Вик застыла с идеально прямой спиной, и я видела, как её пальцы впились в подлокотник кресла.

— Не может быть, — выдохнула Дель. Её глаза округлились, и она даже перестала шипеть. — Ты уверена?

— Я слышала собственными ушами, — ответила я и коротко пересказала всё, что запомнила из зала совета. Как вернувшиеся корабли привозят обрывки сведений, как чужаки оказались не магическими чудовищами, а существами, похожими на нас. Как отец сказал: «Это делает их либо слабее, либо опаснее».

Вик молчала, но я видела, как в её голове шестерёнки закрутились быстрее. Она всегда просчитывала на несколько шагов вперёд.

— Если они похожи на нас, — наконец произнесла она, — значит, их можно понять. И убить. Как обычных людей.

Дель вздрогнула. Вик была права.

Какое-то время мы сидели молча. Тишину нарушали только часы на камине и моё дыхание. Я смотрела в окно, где над горизонтом набухал туман, и думала о том, что мы все — как этот туман. Такие же серые, неопределённые, застывшие между жизнью и смертью.

— Ладно, — тихо сказала Вик, — теперь твоя очередь, Дель.

Дель встрепенулась, и её глаза снова загорелись ярче. Она отбросила подушку, пододвинулась ближе к нам и понизила голос до заговорщического шёпота:

— Я вчера встречалась со Змеем. И с его другом.

Вик подняла бровь, а я фыркнула, пытаюсь сдержать смех. Дель покраснела, но продолжала:

— Мне пришлось отвернуться и сделать вид, что я рассматриваю пятнышко на воротнике прадеда на портрете на стене. А Вик притворилась, что видит что-то важное за окном. Первой не выдержала я и расхохоталась так громко, что воздух заколыхался вокруг, как будто эфир решил что-то снова нам сообщить. Через мгновение ко мне присоединилась Вик, но смеялась она деликатно, уткнувшись лицом в ладони.

— Да, ты так случайно встретилась, что потом губы раствором четошника смазывала! — Я не могла не съязвить по поводу этой встречи.

— Да случайно мы встретились! — вспыхнула Дель.

— А запах четошника? Зачем ты им мазалась?

— Ладно, всё... утомили. Да, мы договорились заранее о встрече на дальнем мысе. Но я хотела вам рассказать не об этом. Змей пришёл не один. Он был с другом — Дарном. Они были взволнованы и мокрые. Оказалось, что они были за туманом. Точнее в тумане.

Я перестала дышать. Вик тоже застыла.

— Это невозможно, — выдохнула она. — Никто не возвращается из тумана.

— Это раньше мы считали, что никто не возвращается из тумана, но теперь-то всё изменилось.

Мы втроём молча переглянулись.

— А они вернулись, — упрямо сказала Дель. — И вот что они рассказали. Тот старик, который сидел на площади, сумасшедший, помните...? Который потом исчез, — он снова появился. Но теперь он стал ещё безумнее. Он говорит, что туман крадёт Зов. У всех крадёт, кто в него заходит.

Я почувствовала, как холод пробирает меня до костей. Зов — это не просто дар. Это то, что делает нас нами. Без него мы становимся пустыми оболочками, как те беженцы, которые приходили с пустыми глазами.

— Бред, — прошептала я, но голос дрогнул. — Мы рождаемся с Зовом и умираем с ним. Это не может исчезнуть.

— Подожди, — Вик положила руку мне на плечо, и я почувствовала тепло её пальцев. — Человека можно лишить зрения, и он перестанет видеть. Почему нельзя лишить Зова?

Эти слова ударили меня, как пощёчина. Мы замолчали, и в тишине я слышала только завывание ветра за окном. Если туман крадёт Зов, то мы все рискуем стать никем.

— Говори дальше, — сказала Вик, и её голос был спокоен, но я знала, что она тоже взволнована.

Дель продолжила:

— Старик рассказал Змею, что раньше он сам чувствовал Зов. Сильный, как у всех. Но после того как он зашёл в туман, тот стал слабеть. С каждым днём всё слабее. И теперь он почти ничего не чувствует. Он сказал, что туман не убивает — он забирает часть нас.

Я судорожно сглотнула. Мне вдруг захотелось чаю, чтобы согреть ладони, и я потянулась к чайнику на столике. Керамический бок был приятно тёплым, и я налила себе кипятку в чашку. Дель и Вик тоже взяли по чашке с чаем, и запах мяты поплыл по комнате, создавая спокойствие, которое так не вязалось с тем, что мы обсуждали.

— Но есть и хорошая новость, — сказала Дель, отпивая глоток. — Если пробыть в тумане недолго, ущерб будет незначительным.

— Как он смог вернуться? — спросила я.

— Течение, — ответила Дель. — От Дальнего мыса течение идёт вдоль острова, огибая его по большому радиусу. Если знать, как поймать его, можно войти в туман и выйти обратно. Главное не терять течение.

Я поставила чашку на блюдце и уставилась на неё. Внутри

меня закипало что-то новое — не страх, не тоска, а тревожное волнение. Если есть способ проникнуть в туман и вернуться, значит, можно узнать правду о том, что там происходит. Можно найти тех, кто там, за стеной. Можно попытаться найти ответы.

Вик молчала, но я видела, как она перебирает в уме варианты. Её глаза блестели в свете светильников, и я знала, что она уже строит планы. Дель тоже была серьёзна, в её позе чувствовалось напряжение.

— Мы должны попробовать, — сказала я наконец. — Мы не можем сидеть здесь и ждать, пока туман сожрёт всех нас. Надо узнать, что там. И если есть шанс — мы его используем.

Подруги переглянулись, и я увидела в их глазах и решимость, и сомнение одновременно.

Я подошла к окну. В сердце разрасталась тревога за то, что предстояло сделать.

ГЛАВА 3

Мы как-то сразу все поняли, что будем делать. Были вопросы по техническим аспектам, но не более того. Нам нужно, очень нужно было понять: что такое туман, что за ним, какой он на ощупь, забирает ли он зов, почему с его появлением исчезла связь с эфиром и, самое главное, где все те, кто оказался в зоне тумана.

Вик нервно ходила по комнате туда-сюда от одной стены до другой. Поворот она делала на одной ноге, как будто слу-

жила в королевском полку. Раньше я бы посмеялась над ней. Но сейчас было не смешно. Вик разрабатывала план. Мы с Дель молча смотрели на неё и ждали. Спустя минут пятнадцать Вик остановилась и отрицательно закачала головой. Всё было плохо. План не рождался.

— Другого пути нет. Мы сами не справимся. Это очевидно. Надо брать Змея и его друга. — Дель обвела нас взглядом.

— Плывём, — эхом отозвалась Вик, как будто соглашаясь с кем-то в своём мысленном диалоге. Её голос дрогнул, и я заметила, как она сжала пальцы в кулак, пытаясь унять дрожь.

— Плывём, — обречённо кивнула я.

Мы замолчали. В этой тишине слышно было только, как за окном свистит ветер, да где-то в коридоре скрипнула половица под ногой ночного стража. Я снова взглянула на туман — он висел там же, где и час назад, но теперь мне казалось, что он усмехается. Ну и пусть. Мы не собирались отступить.

— Надо всё продумать, — сказала Вик, и её голос стал строгим, как у командира перед битвой. Она села прямее, взяла мою подушку и положила её на колени, превратив в импровизированный стол. — Сначала план. Что мы знаем?

Я откинулась на спинку кровати, чувствуя, как пружины мягко продавливаются под моим весом. В комнате пахло мятой и воском — няня зажгла свечи перед своим уходом, и их свет мерцал на стенах, оживляя нарисованных сказочных

зверей. Они смотрели на меня с детских рисунков, будто подбадривая.

— Знаем, что есть течение от Дальнего мыса, — отозвалась Дель. — Знаем, что туман крадёт Зов, но если не задерживаться, то урон невелик. И знаем, что нам нужна лодка. Также старик говорил, что в тумане даже воздух другой — тяжёлый, как мокрое одеяло. И он пахнет не солью, а чем-то горелым, как будто там горела земля. — Зачем-то добавила она.

Я вздрогнула. Представила этот запах и сразу захотела выпить ещё чаю, чтобы согреться. Мои руки остыли, и я сунула их под мышки, пытаюсь вернуть тепло.

— И еда, — добавила я. — И вода. И тёплая одежда. В море холодно, даже летом. Я как-то ночью выходила на пирс, так у меня зубы стучали, как барабаны. Я тогда думала, что заболела от холода, и это было глупо. Но теперь, когда мы идём в туман, холод может оказаться настоящей угрозой.

Вик чуть улыбнулась — редкость для неё — но тут же посерьёзнела:

— Лодку можно взять у старого рыбака Корнея. Он мне должен услугу — я помогала его дочке с учёбой. Помню, как она мучилась с астрономией, и я объясняла ей устройство созвездий по ночам, сидя на его веранде. Он тогда сказал: «Ты всегда можешь взять мою лодку, если понадобится». Скажем, что идём на ночную рыбалку для развлечения. Он поверит.

— А если нет? — спросила Дель, и её голос прозвучал напряжённо. Её пальцы нервно теребили край одеяла, и я заметила, как она покусывает нижнюю губу — привычка, которая появлялась у неё, когда она волновалась.

— Тогда возьмём без спроса, а потом вернём, — отрезала Вик. — Война всё спишет. Я не хочу делать этого, но, если выбора нет, мы его сделаем.

От её тона по коже побежали мурашки. Я знала, что она умеет быть жёсткой, но сейчас в ней чувствовалась сталь, которую я раньше не замечала. Она всегда была рассудительной, спокойной, склонной к компромиссам, а теперь я увидела неслгибаемую волю.

— А парни? — спросила я, переводя взгляд на Дель. — Твой Змей и этот... Дарн. Они с нами?

Дель закусила губу и на мгновение отвела глаза. Я знала этот жест — она колебалась, взвешивала что-то внутри себя. Её руки дрожали, и она сцепила их в замок, чтобы унять эту дрожь.

— Змей сказал, что поплывёт, если я попрошу, — наконец сказала она. — Но он боится. Он видел туман близко. Помню, он говорил, что там чувствуешь себя так, будто кто-то стоит у тебя за спиной и дышит в затылок. И этот кто-то не человек.

Она замолчала, и я почувствовала, как в комнате повисла тяжёлая тишина. За окном завыл ветер, и я услышала, как где-то в саду хрустнула ветка. Мне показалось, что кто-то

ходит там, но я заставила себя не обращать внимания.

— Это не важно, — сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Важно, что они знают море. А мы — нет. Если мы поплывём сами, без опытного человека, мы пропадём. Море не прощает ошибок, а в тумане даже опытные рыбаки теряют ориентиры. Я слышала от отца, как один из его кораблей пропал в трёх милях от берега, и они не нашли ни обломков, ни тел.

— Я умею держать весло, — возразила Вик. — В детстве я плавала с дядей, и он учил меня, как грести против ветра и против течения. Это не так сложно, как кажется.

— У нас может физически не хватить сил, чтобы грести против течения, когда будем возвращаться, — парировала я. — Мы в лодке, а не на балу. Если мы не справимся, никто не придёт нам на помощь.

Она хотела что-то сказать, но Дель перебила её:

— Я поговорю с ним завтра. Скажу, что мы пропадём все, если не узнаем правду. Он поймёт. Он не оставит нас одних. Если я скажу ему, мы поплывём в любом случае, он не отвернётся от нас. У него доброе сердце, хоть он и прячет это за грубостью.

Я смотрела на неё и видела, как она старается быть смелой. Она смотрела мне прямо в глаза, и я поняла, что она готова рискнуть.

— Хорошо, — сказала я. — Ближайшие дни надо уладить все технические моменты, так чтобы никто ничего не запо-

дозрил. Я отвечаю за еду и воду, Вик — за лодку, Дель — за парней.

Мы замолчали, обдумывая, что только что решили. В комнате пахло чаем и мятой, и этот запах смешивался с тревогой, которая витала в воздухе. Я почувствовала, как мой желудок сжался от голода — ужин уже давно прошёл. Мне захотелось хлеба, и я вспомнила, что на кухне могли остаться булочки с корицей, которые пекли утром. Но сил спускаться на кухню не было.

— Нам пора расходиться, дорогие мои. — Я посмотрела на моих полных решимости подруг. — Дель, поговори со Змеем. Чем скорее, тем лучше.

Дель кивнула, и они с Вик ушли. А я развалилась на кровати и подумала, как мне повезло, и не надо долго идти до кровати. Я уже лежу, а они ещё идут.

Последующие дни потекли с каким-то волнительным ожиданием приключений, страха гибели, тоски и предвкушения. Мы решали вопросы, связанные с едой, питьём, снаряжением и прочим, что могло нам понадобиться. Парни, хоть и не воспылали восторгом, но согласились плыть с нами. Мы решили, что просто сплавом по течению и обратно. Посмотрим на туман изнутри и попробуем проплыть его насквозь, если это возможно. Путешествие спланировали недолгим, чтобы нас никто не успел хватиться.

Накануне отплытия я решила сходить к сестре и попросить её применить зов: почувствовать планеты, звёздные по-

токи и как-то, может, пролить свет на то, что нас ждёт.

У Влави был астро-зов. Она чувствовала планеты, звёзды, и они шептали ей, как и когда лучше поступить. Шептали, видно, не очень хорошо, потому что сестричка частенько велась недостойно королевской крови. Но, возможно, она пыталась спорить со своим зовом, пытаясь преодолеть судьбу. Я точно знала, что у неё сильный зов. Но вот почему она мало им пользовалась, я объяснить не могла. Хотя я тоже не любительница пользоваться своим зовом. Что уж тут говорить, зовы нашей семьи были специфические, какие-то глобальные. Ответить на простые вопросы они редко могли. Или мы не могли правильно их расшифровать.

Зов Влави был силён по ночам. Иногда она даже не могла спать из-за него и «рубилась» до утра в карты со своей няней.

— Я не могу тебе помочь, — сказала Влави, странно на меня посмотрев. Я напряглась. Это уже было странно, если не плохо.

— Неделю назад ты висела в моём мозгу как колючка рвача, а сейчас тебя там нет. Я тебя перестала чувствовать. Это меня не сильно расстраивает, но куда ты пропала? Что ты задумала? Что за пакость ты натворила, как ты испортила мой зов? — Влави угрожающе начала приближаться ко мне.

— Я, нет, я не пакостила, тьфу на тебя. Я вообще не думала о тебе эту неделю. Есть темы и поинтереснее. — Я перешла на шипение от страха и возмущения. Затем поняла, что нервничаю и держусь за талисман. Быстро отпустила ру-

ку, попытавшись сделать это как можно незаметнее.

Сестра остановилась, посмотрела на небо, потом на туман вдаль, потом медленно повернула голову ко мне. Было в этом слишком много змеиного. Да, по какому-то преданию, разговаривать нас научили змеи, но то, что я увидела сейчас, было чересчур.

— Влави, остановись. — Я попятилась.

— О чём ты думала эту неделю? Что ты затеяла? О, и не только ты. Ты подумала о родителях? Хотя мне нет дела до твоих поступков. Исчезнешь — и хорошо. Меньше конкурентов на трон. — Влави замолчала.

Мы обе знали, что даже если я исчезну, то трон отдадут брату. Он самый достойный из нас. Но то, что мы со Влави не были близки и дружны, знали все.

— Что ты посоветуешь мне? — спросила я с надеждой, глядя на неё.

Сестра вздохнула, оглянулась и тихо сказала:

— Слушай свой зов. Луна не исчезла. В тумане она тоже есть. Возможно, она не видна, но ты должна будешь её ощущать. Она должна будет тебя вывести. Помнишь историю нашего рода?

Меня передёрнуло.

— Помню, думаешь, поможет?

— «...Когда надежда исчезает, путь принцессы Луна озаряет...» Мама всегда, когда пела эти слова, поворачивалась к тебе. Это твой шанс. Я вижу его. Но если ты не сможешь

воспользоваться, а ты глупа, как курица у мадам Делю... В общем, я тебе всё сказала. Удачи! — Влави отвернулась к окну. Я поняла, что мне пора уходить. Она и так была сегодня слишком добра ко мне. Даже ничего особо плохого постаралась не говорить. Меня передёрнуло. Но и ничего хорошего не сказала. Вредина, всё как обычно.

После беседы с сестрой я поняла одно: плавание состоится.

Вечером мои выводы подтвердились. Дель сообщила, что парни готовы нас сопровождать. Все покажут, во всём помогут. Выход был назначен на начало следующего семилуния.

Отец всегда был занят. Дела королевства полностью занимали его. Никого в свои планы он не посвящал. Оно и понятно.

Мать уже полгода болела. Всё больше времени проводя в кровати. Няня хоть и была приставлена ко мне, следила за мной не очень рьяно. Ведь мне было уже полных семнадцать лунных лет. Уж и замуж можно.

С родителями я прощаться не стала. Мало того, старалась не попадаться им на глаза. Вдруг они что-то почувствуют, как Влави. Потом, конечно, мне влетит за мою вольность. Но это потом.

Я сходила в галерею и оттуда в окно понаблюдала за братом, который гулял по саду. Он растёт. Умный, красивый, воспитанный — достойный наследник короля. Сердце защемило. Без него не будет ничего.

— Привет, будущий король, надеюсь, скоро свидимся снова. — Шёпотом сказала я и приложила ладонь к стеклу. Сандр обернулся и посмотрел на меня пристально, без улыбки. Это было очень необычно для него. Я отшатнулась от окна.

День близился к концу. Ночью в коридорах было тихо, и я кралась по ним, как вор, сжимая в руках мешок с припасами и вещами. Привычки таскать тяжести у меня не было, но шла я не останавливаясь. Амулет на моей груди стал медленно нагреваться, словно о чём-то предупреждая. Но я шла дальше, и страх уступал место решимости.

Влави стояла на крыше самой высокой башни замка, её любимом месте уединения и разговоров со звёздами. Вокруг царила тишина, нарушаемая только шёпотом ветра, который ласково трепал её волосы и разносил ароматы ночных цветов. Башня, увитая плющом и цветущими лианами, возвышалась над всем замком, словно страж, оберегающий его тайны. Она была построена для её прапрабабушки, у которой проявился сильный астрологический зов. Эта башня хранила в себе множество секретов и легенд, передаваемых из поколения в поколение.

Звёздный зов, он же астрологический, был и у матери, но королева редко сюда приходила. Влави подозревала, что её собственный зов намного сильнее, чем зов матери, но молчала. Мать тоже молчала. Почему — непонятно. Возможно, она боялась признать, что её дочь превзошла её в даре пред-

видения. Или, может быть, она просто не хотела тревожить Влави своими страхами и сомнениями.

Влави любила это место за его уединённость и магическую атмосферу. Здесь она могла забыть о своих обязанностях принцессы и погружаться в мир звёзд, которые казались ей живыми существами, готовыми поделиться своими тайнами. Ночами она часто сидела на крыше, завернувшись в тёплую накидку, и смотрела на звёздное небо, чувствуя, как его свет проникает в её душу.

Она вспоминала, как в детстве мать рассказывала ей истории о звёздах, о том, как они могут предсказывать будущее и помогать в трудные моменты. Эти рассказы завораживали её, и она мечтала однажды стать такой же мудрой, как её прабабушка и мать. Но теперь, стоя на крыше башни, старшая принцесса ощущала, что её зов особенный и что, возможно, она способна на большее.

Она закрыла глаза и сосредоточилась, пытаясь уловить тонкие вибрации эфира. Свет звёзд ночи и дня начал сгущаться, превращаясь в вязкую паутину. Нужно было просто найти нужную ниточку и посмотреть, куда она ведёт. Звёзды шептали ей советы, и она чувствовала, как их сияние наполняет её тело и разум.

— Акви, Акви, — где же ты, поскорее выходи! — бормотала про себя старшая принцесса. Эта считалочка из детства лезла ей в голову, назойливая, как муха. Влави видела, что её судьба не зависит от того, вернётся Акви или пропадёт. Это

никак не влияло на её ближайший жизненный путь и хотелось уйти спать. Но зов кричал, жужжал и вибрировал. Эфир прорывался к ней густыми, тягучими потоками. Такое она припоминала только перед нашествием. Тогда было мощнее, конечно. Но она в тот раз проигнорировала сигналы. Теперь уж посмотрит, в чём дело.

Свет дневных звёзд показал ей отпечаток Акви у дальней калитки королевского сада и погас. Это было как вспышка света, пронизывающая её сознание и оставляющая за собой ясное видение.

— Так... наступила ночь. Малявка решила сбежать ночью. Хм, она всё сделала не так. Неудачно выбрала время, сомнительная компания неудачников-энтузиастов. Она всё сделала не так, но, видимо, решила, что ночь и Луна ей помогут... — Влави грустно хмыкнула. — Такие истории любят Боги. Вот пусть и молится им теперь!

Резко встав, она пошла к лестнице, но внезапно остановилась. Её сердце забилось быстрее, и она почувствовала, как звёздный свет проникает в её душу, пытаясь изменить ход событий.

— Ладно, всё равно завтра здесь будет вся моя королевская родня и не только. И надо будет им что-то говорить.

Принцесса откуда-то из декольте достала холщовый мешочек. Бережно расстелила платок на каменные ступени, посмотрела на небо и высыпала камни на платок. Пять звёздных камней — подарок родителей на совершеннолетие. Фа-

мильный артефакт. Каждый камень стоимостью целый замок. А для разумного существа с астрологическим зовом — воистину бесценный дар. Камни загадочно блеснув, заняли свои места. Они светились мягким светом, отражая небесные лучи и создавая вокруг себя мистический ореол. Влави смотрела на них, чувствуя, как их сила переплетается с её собственной, создавая неразрывную связь.

Каждый из камней был уникален. Один из них, синий сапфир, переливался как ночное небо, полное звёзд. Он был символом мудрости и предвидения. Второй камень, зелёный изумруд, олицетворял жизнь и природу, его свет был мягким и успокаивающим. Красный рубин пылал как пламя, символизируя страсть и силу. Четвёртый камень, жёлтый топаз, сиял как солнце, даря тепло и радость. И, наконец, белый алмаз, самый редкий из всех, отражал невинность и совершенство.

— Причём здесь справедливость, — пробормотала ошарашенно принцесса, — лодка, туман, эти безумные друзья.

Влави бережно убрала камни в мешочек и побежала вниз по лестнице. Её шаги эхом разносились по каменным стенам, и каждый шаг был наполнен решимостью и тревогой. Спускаясь по лестнице, Влави вспоминала, как она впервые почувствовала свой зов. Это было, когда ей исполнилось десять лет. Она стояла на этой же башне и смотрела на звёзды, когда вдруг почувствовала, как нечто невидимое проникает в её сознание. Было ощущение, словно звёзды решили захватить

её душу. Слава Богам, это было не так. Влави ухмыльнулась. Если бы это произошло, то будущее мироздания было бы не определено.

ГЛАВА 4

Я выскользнула из замка через дверь для прислуги, пройдя узкую лестницу за кухней, где всегда пахло дрожжами и кислым тестом. Ноги сами несли меня вперёд, а сердце стучало так громко, что я боялась, меня услышат стражники. В мешке за спиной лежали припасы: хлеб, вяленое мясо, фляга с водой, пара тёплых плащей и маленький нож, который я взяла из отцовского кабинета. Надеюсь, он не заметит пропавших.

Ночь была тёмной, но Луна уже начинала подниматься, и её свет разливался по земле серебряной дорожкой. Мне стало немного легче. «Веди меня», — прошептала я, и Луна, казалось, подмигнула мне.

Королевский сад заканчивался неприметной калиткой в каменной стене. Тут меня уже ждали верные подруги. Они приветственно кивнули с натянутыми улыбками. Я улыбнулась им в ответ, надеюсь, выглядело искренне. За калиткой по склону спускалась к морю узкая тропа, покрытая мелким гравием и окружённая густыми зарослями орешника. Лунный свет мягко освещал наш путь, создавая причудливые тени на земле. Ветерок что-то шептал листве и приносил с собой запахи солёного моря и ночных цветов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.